

Ведь одни во мраке скрыты,
На других направлен свет.
И вторых обычно видят,
Но не видят первых, нет.

Бертольд Брехт. Трехгрошовая опера

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	7
Палитра смерти	9
Мозаичный убийца.....	17
Смертоносный фантом	86
Фальшивые улики	105
Куда ноги понесут!	137
CSI: Кройцберг	144
Холодная война	159
Угрожающая жизни материнская любовь.....	166
Бесшумная смерть	193
Отравленный газом.....	197
Трагическая ошибка.....	222
Смерть семьи	235
Птицы, несущие смерть.....	259

Прибавить газу	263
Последнее барбекю	274
Гриль в машине	277
Приди же, сладкая смерть.....	284
Виртуальный любовник	290
Преступления на сексуальной почве	315
Последний танец	330
Чувство долга	366
И напоследок.....	407
Слова благодарности	412

ВСТУПЛЕНИЕ

Нравятся ли вам сериалы CSI: «Место преступления», «Кости», «Расследование Джордан» или «Анатомия смерти»? Испытываете ли вы приятное волнение, когда симпатичные следователи в изящных туфельках от Гуччи пробираются в канализации американской столицы и вытаскивают части тел из вязкой грязи? В это время вы сидите перед телевизором в уютной теплой гостиной с пультом в руке и готовы переключить канал в любой момент, когда зрелище станет невыносимым. Предвкушаете ли вы всякий раз при просмотре сериала «Место преступления» появление этого странного судмедэксперта, готового сообщить комиссару причину и точное время смерти, просто положив руку на труп? Фанат ли вы криминалистов, порой немного раздражающих тем, что каждое преступление они расследуют вплоть до деталей

ВСТУПЛЕНИЕ

и, помимо прочего, предоставляют почти все решающие улики для раскрытия дела?

Тогда вы обратились по адресу! В этой книге речь как раз идет о смерти и убийствах, а также о раскрытии преступлений как на месте их совершения, так и на столе для вскрытий, в лабораториях и в суде при использовании таких высокотехнологичных методов, как химико-токсикологические исследования, которые способны доказать отравление с точностью до нанogramм или посредством посмертной многослойной компьютерной томографии, которая за пару кликов определяет, где в убитом скрывается пуля или какие кости сломаны у жертвы насильственного преступления. Но есть одно но: в моей книге вы не найдете вымышленных смертельных случаев, придуманных писателями со слишком богатой фантазией или сценаристами. В книге речь идет исключительно о реальных ситуациях, которые произошли именно так, как я их описываю.

Добро пожаловать в мой мир! Мир, полный отвратительных преступлений, жестокого насилия и удивительных поворотов расследований. Вы убедитесь: на свете нет ничего невозможного.

Добро пожаловать в реальную жизнь.

Майкл Тсокос

Берлин, январь 2013 г.

ПАЛИТРА СМЕРТИ

В отличие от педантичных телевизионных следователей, мы, судмедэксперты, в реальной жизни являемся абсолютно нормальными людьми без каких-либо сверхъестественных способностей наших экранных коллег. У нас нет сверхъестественных способностей, мы общаемся без едкого сарказма, а все потому, что наша профессиональная деятельность незначительно сказывается на нас. Мы занимаемся абсолютно нормальным делом, как нам, во всяком случае, кажется. Надо признать, мы располагаем очень узконаправленными знаниями, касающимися самых различных причин смерти. Очень мало людей на планете обладают такими знаниями, и это хорошо.

Мы, судмедэксперты, знаем о смерти все. И поверьте мне, она невероятно разнообразна. Я мог бы составить сухой академический список

ПАЛИТРА СМЕРТИ

возможных причин смерти на сотне страниц. Однако такой список даже близко не сравнится с многообразием ее обликов, многогранностью и сложностью всех допустимых ее обстоятельств, с которыми мы ежедневно сталкиваемся в судебной медицинской практике. Кроме того, каждый человек уникален, соответственно, каждая смерть неповторима. Одно лишь бесспорно: существует несколько тысяч причин, способных с различной скоростью отправить человека на тот свет. Несмотря на это, существует всего три вида смерти: ненасильственная, насильственная и неопределенная. При двух последних в игру вступаем мы, судмедэксперты.

Когда кто-то умирает от внутренних недугов, например от инфаркта, от рака или от эмфиземы легких, речь идет о естественной смерти, случившейся по естественным причинам. Она приходит как внезапное, совершенно неожиданное для родных и близких происшествие либо дает о себе знать заранее, заставляя человека долго и мучительно страдать.

Если человек умер от насильственных действий извне, речь идет о неестественной смерти. При этом на начальном этапе неважно, была ли она вызвана колющим ударом ножа, либо выстрелом пули, либо это был несчастный случай, например переезд пешехода легковым автомобилем или гибель электрика от удара током. Или мы имеем дело с суицидом. В любом случае смерть наступает не от «естественных» причин, а от внешних. Безусловно, при таких обстоятельствах непременно требуется их выяснение, чем и занимается сначала полиция, а затем судмедэксперт.

Если на момент медицинского осмотра трупа или в начале полицейского расследования не понятно, является ли смерть

ПАЛИТРА СМЕРТИ

естественной, тогда речь идет о неопределенной или невыясненной причине. Бывает, что нет данных об обстоятельствах гибели, например, был ли пострадавший до этого серьезно болен или является ли место нахождения трупа действительно местом наступления смерти. В данном случае судмедэксперт выяснит путем вскрытия, идет ли речь о происшествии, вызванном внешними (насильственными) обстоятельствами, или о ненасильственной, вызванной внутренними причинами, например болезни.

Ненасильственная смерть не представляет интереса ни для полиции, ни для прокуратуры, так как не предполагает уголовного наказания. Предварительное расследование прекращается в таких случаях еще до его официального начала. И, напротив, оно продолжится, если будет установлено, что произошло преступление или несчастный случай. Если речь идет о суициде, то расследование также будет прекращено, если только мы не подозреваем заказное убийство или эвтаназию. Таким образом, судебная медицина играет ключевую роль в начале всех предварительных расследований. Она является неотъемлемой частью нашего правового государства, качественно функционирующая, независимая от государственных, ведомственных или личных интересов.

Американские глянцевого сериалы типа CSI «Место преступления» внушают зрителям, что наши американские коллеги имеют преимущество над всеми в отношении судебно-медицинских знаний и навыков. Однако это никоим образом не соответствует действительности, ведь исторически судебная медицина берет свое начало в Германии.

Еще в далеком XVI столетии при правлении императора Карла V был издан закон, предписывающий привлекать медицинских

экспертов к решению множества значимых уголовно-правовых проблем, таких как умышленное или непредумышленное убийство, нанесение телесных повреждений, повлекших за собой смерть, детоубийство, врачебные ошибки, — все то, с чем сталкиваются современные судмедэксперты. В те дни появился на свет не только первый немецкий уголовный кодекс, но и судебная медицина как одна из старейших дисциплин, которая восходит своими корнями не только к Германии, но и к Австрии. В конце XIX — начале XX века в обеих странах при медицинских факультетах многих университетов появлялись первые кафедры судебной медицины, существующие и по сей день.

В Германии врачи, которые хотят приобрести безупречную профессиональную репутацию после окончания вуза и высшие профессорские почести, должны проработать как минимум год-два в престижной американской клинике. Это относится к любой медицинской специальности, кроме судмедэксперта, так как немецкая судмедэкспертиза по-прежнему определяет мировые стандарты. Ни в одном судебно-медицинском институте мира не проводится так много исследований с практическим уклоном, как здесь, в Германии. Статьи наших авторов превалируют в международных СМИ, посвященных судебной экспертизе, и большинство уважаемых журналов, касающихся этой темы, издается в Германии. В наши институты съезжаются ученые со всего мира, включая американцев, которые надеются не только узнать новейшие ноу-хау, но и заработать признание у себя на родине.

Никто не оспорит лидирующие позиции Германии в этой области. Одно из основных направлений этой науки — *судебно-медицинская патология*. Ею занимаются в демонстрационном

ПАЛИТРА СМЕРТИ

зале, где, как правило, вскрытия производятся одновременно на нескольких столах. В крупных современно оборудованных институтах отдел *судебно-медицинской диагностики* напрямую соединен с залом для вскрытий, в котором умерших осматривают при помощи *посмертной многослойной компьютерной томографии*. В прошлом, чтобы представить обстоятельства дела или дать заключение, судмедэксперты использовали главным образом устную речь и письменное изложение. Они составляли протоколы на двадцати, а то и на тридцати страницах или выступали с речью перед судом. Новейшие радиологические методы диагностики, такие как, например, компьютерная томография, объективны и помогают делать более достоверные заключения.

Биологические жидкости и образцы ткани исследуют в отделе *судебной токсикологии*, если не удалось установить при вскрытии причину смерти или если есть подозрения на отравление. Также здесь проводятся исследования мочи и крови, волос у живых, если, например, суд или дорожная инспекция запросят доказательство отсутствия наркозависимости у правонарушителя.

В нашем отделе *судебно-медицинской генетики* мы расшифровываем ДНК, когда речь идет об установлении личности умершего по костным останкам или по предметам — носителям следов: сигаретному окурку, вагинальному мазку после полового преступления или сработавшей при аварии подушке безопасности, которая при обнаружении ДНК способна привести полицию к поимке сбежавшего виновника ДТП.

Пожалуй, совсем немногим известно, что судмедэксперты изучают также и живых. Этим занимается отдел *клинической судебной медицины*. Основные исследования, которые

ПАЛИТРА СМЕРТИ

мы проводим при смертельных насильственных действиях, применимы при обследовании выживших в преступлении. Поэтому следственные органы используют при расследовании типичные вопросы: «Произошло ли преступление именно таким образом, каким предполагаемая жертва его описывает?», «Появились ли повреждения у жертвы, которая в силу обстоятельств (например, кома или провалы в памяти) не может дать показания действительно от падения или удара, или же они обусловлены несчастным случаем?», «Действительны ли показания отца, что его трехнедельная дочка получила травму, упав с пеленального столика, или ребенок получил сотрясение мозга при других обстоятельствах?», «Есть ли на теле женщины, утверждающей, что ее изнасиловали, ранения, подтверждающие ожесточенную самооборону жертвы и жестокое применение насилия со стороны преступника?»

В крупном исследовательском судебно-медицинском институте работают обычно от сорока до шестидесяти специалистов: врачи, химики, биохимики, фармацевты, биологи, ассистенты, подготавливающие вскрытие, медико-технические и химико-технические ассистенты, секретари, стенографисты, водители и студенты с минимальной занятостью.

Доступ в судебно-медицинский институт есть только у тех, кто в нем работает, и у уполномоченных представителей полиции и правосудия. Защитные двери с замками и кодами доступа препятствуют проникновению посторонних в те помещения, в которых хранится доказательственный материал. Однако такой порядок не всегда царил в судебно-медицинских институтах.

ПАЛИТРА СМЕРТИ

Во многих немецких городах в начале XIX века стали появляться морги, это было вызвано увеличением количества несчастных случаев, суицидов и преступлений в индустриальном обществе. В них родственникам предоставлялась возможность опознать пропавших членов семьи. В конце концов, в то время не было современных СМИ, и лишь у некоторых, кого нашли на углу улицы или достали утонувшим из реки, были при себе документы.

Морги, как правило, были связаны с отделениями судебно-медицинских институтов, где производились вскрытия (сегодня это отдел *судебно-медицинской патологии*). Несмотря на условия тех времен, демонстрационные залы были хорошо освещены, оборудованы морозильными установками и отделены стеклянными перегородками от основного входа, где родные и близкие проходили мимо тел.

В 1925 году Эгон Эрвин Киш писал в своем очерке «Дом жертв» про берлинские морги: «За смотровыми стеклами демонстрационных залов, на кривых досках, покрытые своей одежкой лежат неизвестные. Среди них посиневшие и жутко опухшие утопленники с ярлыками „Найден на Шлёсенуфер“, „Найден на реке г. Котбуса“, „Вытащен из реки порта Нордхафен“, „Вытащен из воды на станции вокзала Юнгфернхайде, Шарлоттенбург“ и повешенные из Тиргартена. Мертвецы, лежащие здесь на витринах, уж точно не обделены вниманием живых. Табличка „Морг открыт“ служит приглашением. Кучера останавливаются и ныряют в помещение, оставляя свои повозки на улицах без всякого присмотра, школьники рвутся внутрь, сосед тащит своего соседа из дома или магазина на бесплатное представление». (Эгон Эрвин Киш. Облава на р. Шпрее. Берлинские очерки. Берлин, 1986.)

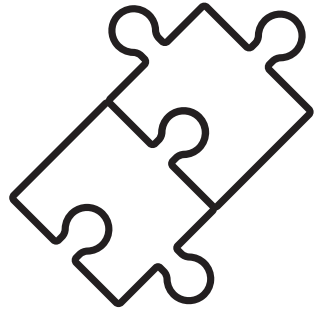
ПАЛИТРА СМЕРТИ

В обязанности врачей судебной медицины входят выступления в суде в качестве экспертов. Мы представляем заключения по результатам вскрытий, химико-токсикологических исследований, даем рекомендации относительно временного отрезка наступления смерти или опасности тех или иных ранений для жизни жертв, к которым было применено насилие. Наша экспертиза и ее интерпретация служат лишь основанием для дальнейшего приговора. Лично я всегда рад тому, что мне предназначена только роль эксперта. Перед судом я предстаю только в роли научного консультанта, а не в качестве представителя правосудия, принимающего решение.

В судебно-медицинской экспертизе существует что-то, напоминающее сострадание. Даже если судьба покойника никому больше не интересна, есть последняя инстанция, проверяющая, была ли умершему причинена боль. И довольно часто в ходе вскрытия устанавливается, что смерть была насильственной.

Ни в одном разделе медицины нет столько нюансов, тонкостей и погружения в глубины человеческой сущности и людских трагедий.

Я желаю вам увлекательного чтения!

МОЗАИЧНЫЙ УБИЙЦА

7 июля 2011 года, Берлин

Седьмое июля 2011 года выдалось в Берлине знойным. Пенсионеры Хайнц Грабовски и Курт Мансфельд уютно расположились на берегу реки Шпрее. Они сидели в тени ивы на раскладных стульчиках и рыбачили.

В этот четверг у обоих старичков не ловились ни плотва, ни судак. Однако вместо этого они обнаружили чемодан на колесиках, запутавшийся в зарослях кустарника на берегу реки.

— Странно, — сказал Хайнц Грабовски, — чемодан выглядит совершенно новым! Кто такой бросает в реку?

Приложив усилия, они вытащили чемодан на сушу. Было слышно, как внутри что-то